

Гайнутдинова Аделя Рушановна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

Аннотация: в статье анализируются сущность антропологического подхода в понимании права, а также объективная, субъективная и дуалистические концепции правовых рисков. С учетом субъективного характера природы «правовых рисков» в деятельности правоприменителя, автором обосновывается необходимость изучения вышеуказанного феномена и факторов его возникновения в рамках антрополого-правового исследования.

Ключевые слова: антропология права, юридическая антропология, правовой риск, факторы правовых рисков, концепции правовых рисков.

Антропология права в современной общеправовой теории представлена как универсальный инструмент практического и теоретико-методологического правового познания. Антропологический подход исследования современных модифицирующихся правовых реалий позволяет определить роль и место организации государственной власти в антрополого-правовом измерении, а практическая значимость представлена в юридической антропологизации основных положений общеправовой теории, взаимосвязанных с человеком и его ролью в системе права, такими как: разделы о правотворчестве, правоприменении, правореализации, правосознании и субъекте права. Центральным звеном антропологической концепции, представляющей один из множества аспектов современного правового познания, основанного на методологическом плюрализме, является переориентация правового познания с вопросов определения сущности права на вопрос о человеке и его месте в праве в условиях правовых реалий. Имея не меньшую значимость в вопросе познания права наряду с традиционными позитивистскими общеправовыми теориями, юридической герменевтикой, юснатурализмом, коммуникативной теорией права, правовой феномено-

логией и другими концепциями, антрополого-правовое познание формулирует принцип «человекомерности» права как базового начала всей концепции. Представление права и правовой реальности в целом в рамках вышеуказанного подхода рассматривается исключительно во взаимосвязи с существующим и действующим в ней человеком. Принцип «человекомерности», в свою очередь, основан на концентрации личностных структур человека в праве, в частности, в его ценностях, роли и месте в тех или иных правовых конструкциях.

Таким образом, антропологический тип понимания права раскрывает его сущность в едином правовом комплексе трех взаимосвязанных элементов правовой реальности, такими как: человек в праве, нормы права, факт правовой жизни, главное место среди которых принадлежит человеку в праве, рассматриваемому в контексте энергичной парадигмы через призму понятий «правовое существование» и «правовая субъективация».

Риск носит разноплановый характер ввиду двойственности его природы. Традиционно теория правовых рисков выделяет три концептуальных направления: объективная концепция правовых рисков, субъективная концепция правовых рисков и дуалистическая, объединяющая в себе положения ранее упомянутых концепций. В рамках объективной концепции правовой риск возникает вне связи с психическим отношением лица к рискогенному поведению и риск трактуется как возможность либо угроза неблагоприятных последствий, которым присущ нематериальный либо материальный характер. Во втором случае, как раз рискогенное поведение обусловлено и детерминировано психическими особенностями субъекта с рискованным поведением. Представители данной концепции правовых рисков определяют риск как субъективное восприятие угрозы, и раскрывают его сущность через психологическое отношение человека к определенному масштабу угроз и осознанности действий индивида при управлении риском. Сторонники же дуалистической концепции раскрывают сущность категории риска через призму равновесной оценки субъективных и объективных предпосылок их возникновения.

Традиционные формально-правовые свойства субъектности не отражают ценностного наполнения опыта, практик правового существования в конкретном правовом порядке, а также типов правового поведения. Отражение этих ценностей возможно только в случае широкого понимания правовой субъектности. Здесь хотелось бы отметить о значимости субъективного аспекта сущности правовых рисков в деятельности правоприменителя. Именно правоприменитель, основываясь на уровне своего правосознания, профессиональной квалификации и личностных характеристик способен недооценить реальные риски, либо преждевременно оценить обстоятельства как рискованные. В первую очередь, именно человек, как личность, основываясь, прежде всего, на своих субъективных убеждениях и наборе ценностей, способен дать оценку возможности возникновения той или иной рискованной ситуации и предположить вероятный исход правовой ситуации. В аспекте именно сознания и воли субъекта правоприменения проявляется антропологическое начало риска, без которого невозможна оценка феномена самого правового риска. Эмоционально – волевой компонент, уровень интеллекта и правосознания, совокупность ценностей и приоритетов, как основные составляющие антропологических факторов возникновения правовых рисков, не могут быть деперсонифицированы.

Для того, чтобы предвидеть негативные последствия рискованного поведения необходимо изучать, как справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко, причинность (материально-деятельностные, целевые, формальные причины), а также особенности правосознания у субъектов правоприменения [2, 3]. При определении сущности правовых рисков следует исходить из того, что категория «риск» является атрибутивной характеристикой человека и он неизбежен. Однако, когда рискует человек – это одно, а когда рискованные действия совершает правоприменитель – это другое. Тщательное изучение эмоционально – волевой составляющей правоприменителей, определяющей мотивы выбора вектора либо вариативности поведения в определенно взятой ситуации, является, на наш взгляд, одним из важных способов минимизации неблагоприятных последствий этого выбора. Следовательно, одним из способов минимизации факторов,

продуцирующих возникновение правовых рисков в процессе правоприменительной деятельности.

Ярким примером попытки минимизирования последствий негативного характера, обусловленных низким уровнем и особенностями правосознания субъекта правоприменительной деятельности, является проведение психофизиологического исследования кандидатов при трудоустройстве в правоохранительные органы, призванного, прежде всего, выявить факторы риска девиантного поведения кандидата, выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью, нестабильностью, а также изучение психологических и психофизических особенностей его личности. Однако, следует отметить, что данный способ определения рисков субъекта правоприменения не является совершенным, что подтверждается, в частности, участившимися фактами превышения должностных полномочий и случаев суицида в системе органов внутренних дел.

Переходя к антропологическим факторам возникновения правовых рисков, прежде всего, следует упомянуть об индивидуальных особенностях правосознания субъектов правоприменения, выразившиеся в профессиональной компетенции и личностных качествах, а зачастую, в простой человеческой эмоционально-физической загруженности и усталости. Дефицитарность знаний, невежество, отсутствие верных устоев ценностей и моральных качеств, порождают больше правовых рисков, чем объективные факторы, обусловленные социально – экономическими, политическими причинами. Социальная незащищенность носителя права, выраженная в подчиненности руководству, либо надзирающим структурам также является немаловажным фактором возникновения правовых рисков, где в силу прямой либо косвенной зависимости правоприменитель вынужден принимать позицию «вышестоящих» лиц. Маргинальное поведение и образ жизни отдельно взятых слоев населения и конкретного индивида, а в следствии, фрустрация и протестная реакция, как антропологические факторы риска способны привести к дестабилизации правовой системы, нестабильности общественных отношений и росту правонарушений.

Таким образом, антрополого-правовое исследование феномена правовых рисков может стать основой для формулирования предложений по совершенствованию правовой системы в целом, что имеет немало важное значение. Рискованность, как одна из сфер существования человека, может быть объяснима не только объективными факторами, обуславливающими потенциальные возможности наступления неблагоприятных событий от его непросчитанной или непредусмотрительной деятельности, в том числе, в процессе правоприменения, но и субъективными биопсихологическими и духовно-нравственными (религиозными), а также интеллектуальными особенностями, заставляющими рисковать во имя той или иной цели (идеи) или в её отсутствие, в особенности в развивающемся информационном глобальном пространстве [1; 4].

Список литературы

1. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22. – DOI 10.7868/S0132076918060021. – EDN URPVHE.
2. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.
3. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №4. – С. 46–54. – EDN RNJAOV.
4. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45. – EDN WAWZTB.
5. Тихомиров Ю.А. Риски в правовом пространстве / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2019. – №13. – С. 28–35.